

УДК 343.7

Бобков Олег Вячеславович

аспирант кафедры уголовного права и процесса,
Институт государства и права Тюменского
государственного университета
nekr@mail.ru

Oleg V. Bobkov

PhD Student, the Department of Criminal Law and Procedure,
Institute of state and law, Tyumen State University
nekr@mail.ru

Проблемы современной российской уголовной политики в экономической сфере

Problems of modern Russian criminal policy in economic sphere

***Аннотация.** Экономическая преступность является одним из тормозов российского экономического роста, однако у законодателя отсутствует представление о методах противодействия ей, а реформы «экономического» уголовного законодательства непоследовательны. Одновременно в уголовно-правовой доктрине наметилась тенденция на противопоставление либерализации «экономического» уголовного законодательства и эффективности противодействия экономической преступности.*

***Ключевые слова:** экономическая преступность, преступления в сфере экономической деятельности, либерализация уголовного права, экономическая безопасность, уголовная политика, криминализация экономики, глава 22 УК РФ, реформирование уголовного законодательства.*

***Annotation.** Economic crime is one of the barriers for Russian economic growth. However, Russian legislator haven't vision of methods counteractions of economic crime. In addition, reforms of «economic» criminal law are chaotical. Also, in the Russian criminal-law-doctrine there is a trend to contrast liberalization of criminal law and effectiveness counteractions of economic crime.*

***Key words:** economic crime, economic crimes, liberalization of criminal law, economic safety, criminal policy, criminalization of the economy, chapter 22 Criminal Code, reforms of criminal law.*

Преступные посягательства против собственности и экономической безопасности, а также сохранение условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, высокой доли теневой экономики названы в числе основных угроз национальной безопасности России в области экономики в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683[1].

Криминализация экономических отношений, высокая доля теневой экономики являются, к сожалению, «традиционными» российскими проблемами. Так, данные проблемы указаны среди угроз национальной безопасности в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 [2].

Таким образом, государственная политика в области противодействия экономической преступности за два десятилетия не обеспечила ни победы над данным явлением, ни снижения его масштабов до социально приемлемого уровня. Рассмотрим уголовную политику России в экономической сфере за период 2000-2020 гг.

Уголовная политика в современной российской уголовно-правовой доктрине не имеет единого определения. По мнению В. П. Ревина, уголовная политика имеет более широкий предмет, чем уголовное право, включая в своё содержание всю деятельность, использующую законодательные запреты в отношении криминальных деяний, определяющие задачи, содержание и формы борьбы с преступлениями, их предупреждения, пресечения и справедливого наказания за совершённые преступления [3, с.24-25].

Сундуров Ф. Р. и Тарханов И. А. определяют уголовную политику как определённую государством стратегию и тактику борьбы с преступностью. Отмечается, что уголовная политика формирует содержание норм и институтов уголовного права, определяет основные направления борьбы с преступностью, меры и способы предупреждения преступлений. [4, с.26].

Таким образом, в настоящей работе под уголовной политикой в области противодействия преступлениям в сфере экономики понимается выработка основных направлений и принципов противодействия экономической преступности, формирование уголовно-правовых институтов и их содержания, практики применения уголовного права, выработка и реализация мер предупреждения преступлений в сфере экономики.

В настоящее время не существует какого-либо официального документа, в котором были бы сформулированы принципы «экономической» уголовной политики. Некоторые аспекты рассмотрены в Дорожной карте уголовной политики 2017-2025 гг. Относительно преступлений в сфере экономики авторами предлагается расширить область применения кратных штрафов на все преступления в сфере экономики, а также расширить сферу применения освобождения от уголовной ответственности с выплатой компенсации государству и потерпевшему также на все преступления в сфере экономики [5].

По мнению Соловьева И. Н., перемены в части гуманизации уголовного законодательства можно разделить на два направления. Под первым направлением учёный понимает декриминализацию; в качестве второго выделяет либерализацию, определяемую как предоставление свобод, расширение прав, снятие или сокращение ограничений, смягчение действующих норм. При этом исследователь отмечает, в частности, что специальное основание для освобождения от уголовной ответственности за

совершение налоговых преступлений сводит к нулю профилактическое значение наказания[6].

Как указывает Лапшин В. Ф., современная российская уголовная политика вызывает ряд нареканий. Исследователь указывает на чрезвычайно высокую степень изменчивости данной политики, частую смену государством приоритетов, а также подвергает критике криминализацию новых деяний с точки зрения слабости законодательной техники при конструировании новых уголовно-правовых норм для главы 22 УК РФ. Учёным делается вывод о направленности «экономической» уголовной политики не на последовательное реформирование, а на стремление государства к получению дополнительной имущественной выгоды от применения отдельных норм главы 22 УК РФ [7].

Таким образом, следует отметить, что в современной российской уголовно-правовой литературе сложилось устойчивое мнение о направленности российской уголовной политики в экономической сфере на либерализацию и смягчение уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности как способ извлечения экономической выгоды из противодействия экономической преступности.

Мы считаем необходимым отметить, что за период 2000-2021 гг. в общей сложности 33 законами уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности ужесточена, 11 законами смягчена, а ещё 5 законами уголовная ответственность за преступления в сфере экономики одновременно смягчена и ужесточена, в главу 22 УК РФ введена 31 новая статья, устанавливающая ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, декриминализовано 4 статьи. При этом если в период 2001-2008 г. изменения в Главу 22 УК РФ вносились 9 законами, то уже в одном 2009 г. изменения внесены 5 законами, а всего за период 2009-2011 гг. изменения внесены 13 законами и 42 законами за период 2009-2020 гг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общеизвестные события в экономике 2008 г. (как и последующие кризисы) привели к пониманию необходимости реформирования, в том числе, уголовной политики в сфере экономики, однако, до настоящего времени не удалось выработать направлений и принципов противодействия экономической преступности, а также - непротиворечивых мер предупреждения преступлений в сфере экономики. Рассмотрим направления, которые могли бы быть положены в основу «экономической» уголовной политики.

По мнению Головки Л. В., существует два альтернативных варианта уголовной политики – Crime Control и Doing Business. Под первым исследователь понимает использование уголовного инструментария для повышения эффективности борьбы с экономической преступностью, под вторым – использование уголовного инструментария для максимального снижения уголовно-правового риска для экономических акторов. При этом учёный подвергает критике применяемый законодателем подход Doing Business в части либерализации «экономической» уголовной политики. Аргументируя свою позицию, исследователь указывает на нарушение принципа равенства

граждан перед судом рядом законодательных новелл, а также, обращает внимание на то, что уголовное право призвано предотвращать и жёстко пресекать преступные действия в экономике, по определению не применяясь к легальной экономической деятельности, ввиду чего логика снижения рисков предпринимательской деятельности к уголовному праву неприменима[8].

Нам представляется, что с приведённым мнением невозможно поспорить в части необходимости предотвращения и пресечения преступной деятельности в экономике при неприменении уголовно-правового инструментария к легальной экономической деятельности. Также представляется, однако, что логика «Crime Control» и «Doing Business» не противоречат друг другу фундаментально и могут сочетаться.

Применительно к превентивному воздействию уголовно-правовых норм, достаточно обеспечить такой уровень ожидаемых издержек от совершения преступления, который превысит ожидаемые от совершения преступления выгоды. Ожидаемые издержки определяются как размер расходов, связанных с совершением преступления, а также, расходов, связанных с применением к виновному уголовно-правовых мер, умноженные на вероятность такого применения [9, с.302-303].

При этом отметим сложившейся в иностранной науке мнение о том, что наказание должно обеспечивать возложение негативных последствий совершения преступления на лицо, виновное в совершении преступления [10, с. 392-393]. Нам представляется, что данная позиция вполне коррелирует с нормами ст. 76.1-76.2 УК РФ, примечаний к ст. 198-199 УК РФ об обязанности виновного лица полностью возместить причинённый ущерб как условия освобождения от уголовной ответственности.

Проблемой остаётся выявление преступлений в сфере экономики, уровень латентности которых, по оценкам, достигает 95,03%[11]. Вероятность даже не применения уголовного наказания, а лишь - выявления преступления в 5% означает, что санкция уголовно-правовой нормы должна, по меньшей мере, в двадцать раз превышать ожидаемую виновным лицом выгоду, что для подавляющей части преступлений либо невозможно, так как сделает наказание неисполнимым.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, изменения в УК РФ в части уголовно-правового воздействия на экономическую преступность осуществляются непоследовательно, в отсутствие сложившейся концепции реформирования.

Во-вторых, основной проблемой противодействия экономической преступности в современной России является крайне низкая выявляемость преступлений в сфере экономики, что нивелирует эффект от реформ.

В-третьих, политику противодействия экономической преступности следует строить вокруг двух главных принципов – принципа неотвратимости применения мер уголовно-правового характера и принципа возложения издержек от совершения преступления на виновное лицо.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016, № 1 (часть II). ст. 212.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 11.
3. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В. П. Ревин [и др.]; – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник – 2 изд., перераб. и доп. / Ф. Р. Сундуров [и др.]; – М.: Статут, 2016. – 864 с.
5. Уголовная политика. Дорожная карта. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243/> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики / И.Н. Соловьев // Российский следователь. 2014. № 13. С. 35-41.
7. Лапшин В.Ф. Организация противодействия экономическим преступлениям в разрезе современной уголовной политики / В.Ф. Лапшин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №3 (39). С. 183-185.
8. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: *Crime Control и Doing Business* Л.В. Головкин // Закон. 2015. № 8. С. 32-45.
9. Познер Р. А. Экономический анализ права. Т. 1. / Р. А. Познер; пер. с англ. А. А. Фофонова. СПб, 2004. 524 с.
10. Фридман Д. Порядок в праве. Какое отношение экономика имеет к праву и почему это важно / Д. Фридман; пер. с англ. И. Кушнारेвой. М, 2017. – 576 с.
11. Бачурин Д.Г. Криминологическая оценка размеров номенклатурно-коррупционного внеэкономического распределения в Российской Федерации / Д.Г. Бачурин // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3. С. 503-519.

Literature.

1. Decree of the President of the Russian Federation № 683 of December 31, 2015 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». 2016, № 1 (Part II). Article 212.
2. Decree of the President of the Russian Federation № 24 of January 10, 2000 «On the Concept of National Security of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 11.
3. Criminal law of Russia. General part: textbook / V. P. Revin [et al.]; – Moscow: Justicinform, 2016 – 580 p.

4. *Criminal law of Russia. General part: textbook – 2nd ed., reprint. and add.* / F. R. Sundurov [et al.]; – M.: Statute, 2016 – 864 p.
5. *Criminal policy. Road map.* URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243>
6. Solov'ev I. N. *Humanization of legislation providing for responsibility for committing economic crimes, as a «soft» amnesty in the sphere of economy // Russian investigator.* 2014. No. 13. pp. 35-41.
7. Lapshin V. F. *Organization of counteraction to economic crimes in the context of modern criminal policy // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017. № 3 (39). pp. 183-185.
8. Golovko L. V. *Two alternative directions of criminal policy in economic and financial crime: Crime Control and Doing Business // the Law.* 2015. № 8. P. 32-45.
9. Posner, R. A., *Economic analysis of law. Vol. 1.* / St. Petersburg, 2004. – 524 p.
10. Friedman D. *Order in law. What does economics have to do with law and why is it important?* / M, 2017. – 576 p.
11. Bachurin D. G. *Criminological assessment of the size of the nomenclature-corruption non-economic distribution in the Russian Federation // All-Russian Criminological Journal.* 2017. № 3. pp. 503-519.